Текст · 1 декабря 2023, 18:23
Анна Павлова,

Схватить, оформить, заставить служить. В Москве и области новая волна облав на призывников — их отправляют в армию одним днем

Забрали из дома, задержали возле метро, схватили прямо на паре в университете — в последние пару недель появляется все больше сообщений о том, что молодых людей призывного возраста насильно отправляют в военкоматы. По словам правозащитников, такая практика появилась еще во время весеннего призыва, но сейчас ситуация «обострилась безумно». «Медиазона» рассказывает о последних случаях и снова напоминает, что делать, чтобы не попасть в армию.

В конце ноября домой к 20-летнему студенту-очнику РАНХиГС Сергею Комарову приехали полицейские. Молодого человека задержали и увезли в военкомат Академического района Москвы. Там у него отобрали телефон и паспорт, а потом отправили на сборный пункт на улице Угрешской.

«Военкомат похитил студента-сироту с законной отсрочкой и отправил на сборный пункт, — сообщила "Медиазоне" волонтерка Движения сознательных отказчиков. — Парень весит 49 килограммов при росте 180 сантиметров. Из-за стресса у него нет мочеиспускания уже три дня, не может ходить в туалет в общественном месте, а его уже три дня удерживают на сборном пункте. Врачи скорой помощи отказываются оказывать ему помощь». Как писали в телеграм-канале движения, справку об

обучении у Комарова отказались принять из-за того, что она «якобы составлена не по форме».

По словам волонтеров, родственница Комарова обратилась в 517-й военно-следственный отдел. Принявший ее следователь Богдан Медведев сначала спросил[1], почему молодой человек «два года гулял».

При этом Сергей учится уже на третьем курсе и, скорее всего, в вуз поступил сразу после школы.

На рассказы о психологических проблемах Комарова сотрудник СК сказал: «Ну он что, дурачок, не знает, где находится туалет?». При этом до этого координаторам Движения сознательных отказчиков тот же следователь пообещал позвонить на сборный пункт, после этого Сергею пообещали вызвать скорую, но к нему врачей не пропустили.

Облавы на молодых людей, которых ловят и незаконно забирают в армию одним днем, начались в Москве еще во время прошлого, весеннего призыва. Сейчас «все обострилось безумно», отметил участник Движения сознательных отказчиков Леонид[2]. По словам собеседника «Медиазоны», за ноябрь им стало известно о 25 случаях насильственного призыва в Москве и области. Из них 20 — за последние две недели.

Скриншот: Осторожно, Москва

Например, сегодня телеграм-канал «Осторожно, Москва» сообщил сразу о двух случаях: 26-летнего Романа задержали на выходе из метро «Войковская», увезли в военкомат (до этого ему приходила повестка), за ночь провели медкомиссию и признали

годным к службе, хотя, по словам отца, у молодого человека «серьезные проблемы со здоровьем». 23-летнего Максима из Белгорода схватили у метро «Проспект Мира». «Миша, меня забрали, везут в военкомат. Блеять, я не шучу», — успел написать он другу. Позже его отпустили благодаря помощи адвоката Максима Гребенюка.

До этого, 22 ноября, полицейские прямо с пар забрали студента филфака МГУ Андрея Лебедева. После «экстренной медкомиссии» в военкомате его увезли сначала на сборный пункт, а потом в воинскую часть в подмосковном Ногинске. Сам Лебедев говорил *SOTA*, что не может служить из-за проблем со здоровьем.

В тот же день одновременно с Лебедевым в Раменский военкомат полиция привезла Александра Сигарье (- *SOTA* называла его «сторонником пацифизма») и Павла Черняйкова — их тоже призвали одним днем. *Astra* писала, что «на сборном пункте были и другие юноши, все 2003-1999 годов рождения».

Что делать, если вас или вашего близкого увезли в военкомат

Волонтеры Движения сознательных отказчиков отмечают, что к возможному насильственному призыву можно подготовиться: сделать доверенность на право подачи иска, в том числе с возможностью ее передоверить, чтобы в дело мог вступить юрист.

«Еще важнее понять, что вас будут пугать чем угодно, даже уголовным делом, но все эти кары не имеют никакого отношения к реальности, потому

что среднее наказание — это штраф 30 тысяч рублей», — объясняет участник движения. Свяжитесь с правозащитниками, например, из Движения сознательных отказчиков, «Призыва к совести», «Военных адвокатов» или «Школы призывника» (или хотя бы изучите инструкцию, как защититься от незаконного призыва).

«Ребята заявили о несогласии с призывом и намерении обжаловать решение в суде. Они требовали выдать пропуск для выхода со сборного пункта, но начальник отделения призыва проигнорировал это. Сотрудники военкомата, желая заставить ребят надеть форму, пытались заставить их раздеться и угрожали избиением, если они этого не сделают», — сообщали правозащитники.

Как отмечает участник Движения сознательных отказчиков Леонид, если у прочих насильственно призванных номинально находили причины для отправки в армию — незаконно меняли категорию годности или, например, указывали, что студент потерял право на отсрочку из-за академических отпусков, как в случае с Андреем Лебедевым, — то у Комарова все основания для отсрочки есть, но военкомат просто отказался принимать справку о том, что молодой человек учится.

«Несколько лет назад были единичные случаи насильственного призыва. Но весной этого года из 28-й статьи федерального закона убрали абзац, что обжалование решения призывной комиссии и в суде, и в вышестоящей комиссии приостанавливает призыв. Эту норму убрали (хотя она осталась[3] в

федеральном законе об альтернативной гражданской службе), и тогда первые проблемы начались уже», — говорит собеседник «Медиазоны».

Первым в череде случаев незаконного призыва одним днем он называет студента второго курса МИРЭА Артема Анисимова, которого в апреле задержали в общежитии, привезли в военкомат, сразу же провели медкомиссию и отправили на сборный пункт. Там молодой человек пробыл больше недели, отказываясь от службы, после чего его все же отвезли в воинскую часть. Он попытался обжаловать решение о призыве в Головинском районном суде, но в удовлетворении иска ему отказали. При этом судья указала, что сам Анисимов, который уже находился в части, «в судебное заседание не явился, о дате, времени и месте рассмотрения дела извещался надлежащим образом».

«Анисимов — такая отправная точка для меня. Какие-то фамилии я не подскажу, — говорит Леонид. — Во время весеннего призыва было несколько случаев в мае, июне, июле, как-то не так много. Потом октябрь — раз, два, три, четыре, пять. А потом пошел шквал с начала ноября. Вадим Веселов, Владимир Лукин, Александр Сигарье, Андрей Лебедев, вот сейчас Сергей Комаров. Я могу сказать, что действительно у нас есть усиление». Со вчерашнего вечера с Сергеем не было связи. Сейчас волонтерам стало известно, что у него отобрали телефон и уже доставили его в часть.

Как военкомы нарушают законы

Если призывник не является в военкомат по повестке (правильно оформленной и врученной), против него могут возбудить административное дело: военный комиссар выписывает определение, в котором просит принудительно доставить нарушителя для составления протокола, и обращается с ним в полицию.

На деле же, говорит участник Движения сознательных отказчиков, в случаях насильственных призывов военкомы фальсифицируют возбуждение административного дела: они не отсылают повестки, а сразу обращаются к полицейским, которые задерживают людей и привозят их в военкомат. Там вместо протокола призывников ждет срочная медкомиссия и отправка на сборный пункт.

«Они не отправляют повестки, им это не нужно. Вдруг человек не придет, будет защищать свои права, не дай бог, будет требовать категорию годности. Зачем это, если можно взять человека, абсолютно не готового, в шоке, и поместить его на сборный пункт, куда ни скорая гражданская не проезжает, ни полиция, потому что якобы это военный объект, и все. Адвокат туда не попадет, — объясняет правозащитник. — О законности тут речи не идет».

При этом случаи призыва одним днем бывают не только при насильственном доставлении в военкомат, говорит Леонид. Он вспоминает о случае Вадима Веселова, который пришел донести медицинские документы в призывную комиссию. Его сначала заперли в кабинете Перовского военного комиссариата и в тот же день отправили на сборный

пункт. Сейчас он уже в армии, хотя «он не призывной, у него даже, по-моему, астма есть», говорит волонтер.

Участник Движения сознательных отказчиков отмечает, что в основном с насильственными призывами сталкиваются в Москве и Подмосковье. По его мнению, это, возможно, связано с тем, что в столице в «армию не идут». «В регионах армия либо не что-то постыдное, либо вообще воспринимается как социальный лифт. Возможно, там проблем с недобором меньше. Может быть, [в Москве] недобор катастрофический», — размышляет он. При этом правозащитник отмечает, что о каких-то случаях насильственных призывов в регионах может быть просто неизвестно.

Накануне предприниматель и кандидат в муниципальные депутаты из города Суворов Тульской области Алексей Риттер рассказал, что его сына увезли из дома в военкомат, несмотря на проблемы со здоровьем.

30 ноября домой к Риттеру пришли мужчины с закрытыми лицами и увели его 20-летнего сына Германа. Позже он узнал, что юношу доставили в военкомат, отобрав у него телефон. Риттер писал, что в военкомате удерживают еще «группу парней» и военком «лично проводит с ними воспитательную беседу с пристрастием». Позже он добавил, что «похитители угрожали и били» его сына.

Что делать призывникам

По словам участника Движения сознательных отказчиков, большинство призывников не знает

своих прав, поэтому их легко обмануть или запугать уголовным делом, например, за уклонение от службы. При этом правозащитники отмечают, что, согласно прошлогодней статистике дел по уклонению от военной службы (статья 238 УК), из немногим более тысячи приговоров только в одном случае обвиняемый получил реальный срок[4] (меньше года), двое были осуждены условно, еще пятеро «были осуждены и освобождены от наказания по тем или иным причинам». Большинство обвиняемых отделались штрафами.

«Мы всегда объясняем призывнику, что если он не сдастся, его почти наверняка отпустят. По сути, все случаи, о которых нам известно, это когда человек под угрозой чего-то соглашается [пойти в армию] либо его увозят обманом, говоря: "Мы тебя выпускаем". После чего человека выпускают [из военкомата], потом берут под руки, сажают в машину, как было с Андреем Лебедевым, и увозят в часть», — говорит Леонид.

Так, задержанного сегодня в Москве белгородца выпустили из военкомата после того, как он отказался проходить медкомиссию, писал телеграм-канал «Осторожно, Москва». После публикации в СМИ с молодым человеком связался адвокат по военным делам Максим Гребенюк, который «давал ему советы, как себя вести».

«Легче всего человека вытащить, условно, из отделения полиции, — отмечает, в свою очередь, участник Движения сознательных отказчиков. — Чуть сложнее — из военного комиссариата. Еще сложнее — со сборного пункта. Очень сложно — из

части, но тоже можно через механизм комиссации-[5]. То есть по здоровью. Это труднее. Это требует рапорта, это требует воли уже внутри. Потому что кажется, если тебя сломали и ты попал в армию, с какой стати тебя слушать там».

Правозащитник напоминает, что после месяца в учебной части срочника могут «направить куда угодно по стране». В том числе и в приграничные с Украиной или аннексированные регионы. «Но есть и другая проблема: через четыре месяца службы срочник может подписать контракт. Как вы думаете, человек, который не смог защитить свои права во время насильственного призыва, сможет ли сопротивляться давлению с целью заставить его подписать контракт?» — говорит собеседник «Медиазоны».

По его словам, лучшая стратегия — заранее подавать заявление на альтернативную службу, даже если у призывника есть основания для освобождения от службы по медицинским показаниям.

«Если вам отказывают в АГС, у вас есть иск, который приостановит призыв для обжалования этого отказа, — говорит он. — А если одобрят, это вам не помешает освободиться по медицине. Поэтому в любом случае подавай на АГС. Боишься — подавай на АГС, отсрочка — подавай на АГС. Есть вопросы — пиши в правозащитные организации».

Редактор: Мария Климова

1. Собеседник «Медиазоны» отметил, что следователя, скорее всего, «обманули на сборном пункте», сказав ему, что Комаров бегал от армии.
2. Он попросил не называть его фамилию.
3. Участник «Движения сознательных отказчиков» отмечает, что эта норма также осталась при обжаловании в суде решения призывной комиссии субъекта (то есть вышестоящей инстанции по отношению к районной призывной комиссии). Однако, по сути, это бесполезно: пока человек будет оспаривать решение районной комиссии в комиссии субъекта, его уже могут насильно увезти в часть, поскольку в этом случае призыв не приостанавливается.
4. Реальный срок он получил потому, что был уже осужден ранее.
5. Увольнение военнослужащего или призывника в запас по состоянию здоровья на основании заключения военно-медицинской комиссии.